

Роль «мягкой силы» в современной глобальной политике

Дектярев Александр

Лисевич Анна Викторовна

Яковец Юрий Владимирович

*Данная статья написана специально для сайта <http://www.eurasian-sp.ru/category/publikacii/>,
при копировании ссылка на сайт обязательна.*

1. Терминология. Научный и общественный взгляд на понятие

Широкая общественность научные и политические круги давно знакомы с понятием «жесткой» силы в контексте глобальных политических стратегий. Дипломаты, политики и обыватели знают, что военная и экономическая силы, демонстрируемые субъектами глобального политического мира, часто вынуждают «слабых» оппонентов менять политическую позицию и принимать политически невыгодные решения. Жесткая сила может опираться на ресурсные стимулы или угрозы. Однако их использование, как правило, приводит к негативным последствиям в формате военных действий, конфликтов и холодных войн.

Ускоренные технологические и цифровые достижения последних десятилетий сделали мир более сложным, многоплановым и взаимозависимым. Современному миру научно-технического прогресса, экономики знаний и культурных технологий стали необходимы «мягкие» инструменты для осуществления политической борьбы. «Евангелистом» концепции «Soft Power – мягкой силы» стал Джозеф Най, американский политолог и профессор [1]. Д. Най в 1990 году предложил этот термин в своей книге «Пределы лидерства: изменение природы американской мощи», посвященной анализу политических стратегий США [2]. По мнению Д. Най «мягкая сила» – средство достижения успеха в мировой политике, основанное на формировании привлекательности страны на основе национальных ценностей, культурных идей. Концепция построена на понимании действующей (в данном случае мягкой) силы как результата поведения. Он пересмотрел традиционное понимание «власти» и исключил элементы принуждения - военного, экономического, законодательного и даже дипломатического.

Новый термин, характеризующий мягкое влияние в международной политике признан на высшем уровне многих мировых держав. Так в РФ

понятие «мягкая сила» было включено в Концепцию внешней политики 2016 г [3].

Для определения степени воздействия «мягкой силы» на глобальную политику необходимо определить инструменты воздействия. Обратимся к современной российской школе политических исследований, представители которой посвятили достаточное количество научных изысканий тематике «Soft Power».

По мнению А.В. Наумова концепция «мягкой силы» состоит из трех компонентов: культуры, политических ценностей и внешней политики [4]. М.М. Лебедева считает, что одним из наиболее распространённых инструментов реализации «мягкой силы» является публичная дипломатия, которая может осуществляться через официальные каналы (публичные выступления официальных лиц), а также неофициальные каналы (НПО, университеты и т.п.) [5].

По мнению О.Г. Леоновой любая страна обладает «мягкой силой», которая является суммой двух понятий: ОБРАЗ (имидж) плюс ДЕЙСТВИЯ (использование инструментов «мягкой силы») [6].

С точки зрения И.А. Чихарева и О.В. Столетова «мягкая сила» основывается на таких ресурсах как культурно-ценностная привлекательность, привлекательность национально-государственной экономической модели развития, привлекательность политической модели [7].

В целом, анализируя теоретическую базу, определение «мягкой силы» у всех авторов параллельно подходу «политическое влияние через убеждение». Однако, как видно из представленной информации с инструментами «мягкой силы» не все так однозначно. Например, экономика у разных исследователей попадает то в одну, то в другую категорию. Хотя сам Д. Най относил экономику к «жесткой силе», привлекательность модели экономического развития нельзя отнести к жестким аспектам.

Научная общественность разделилась в данном вопросе. Одни считают, что силы и их инструменты не коррелируют между собой. Другие сходятся во мнении, что мягкую силу можно создать только при наличии серьезных факторов «жесткой» силы [8].

Безусловно, стоит отметить, что «тяжелая» и «мягкая» силы однородны, потому что они обе являются аспектами способности достичь своей цели, влияя на поведение других. Однако различие между ними определяется как в характере поведения, так и в осязательности ресурсов.

Также важно указывать условия, при которых инструменты мягкой силы, достигнут желаемых результатов. Вся глобальная политика зависит от

контекста. Так культуру, при желании, можно превратить и в инструмент «жесткой силы», например, лелея воинствующие нотки национального самосознания, тем самым воспитывая поколение «активных» воинов.

Не стоит забывать и о диффузном характере мягкой силы, она основывается на применении множества инструментов во временном отрезке и не может быть представлена здесь и сейчас. Это политические инвестиции государства, которые принесут свои дивиденды завтра, а может и через год.

Д. Най в своей концепции обозначил, что концептуализация ценностей «мягкой силы» расходится между универсалистской точкой зрения и реляционным подходом. Он подчеркивал «универсальный», а значит, прочный и самоочевидный и значимый характер американских неолиберальных идей и идеалов. Но, с другой стороны его понимание о мягкой власти также отклонилось от указания, когда и где у власти есть наибольшие шансы на успех: когда страны имеют общие ценности, или где ценности стран привлекательны для других [9].

На практике данные неопределенности позволяют многим государствам манипулировать «мягкими» идеями в отрицательном контексте. Так, многие европейские страны усиливают свою военную мощь посредством военно-политического союза в формате НАТО, позиционируя эти мероприятия для широкой общественности, как инструменты «мягкой силы», т.к. для всех участников альянса формируются общие ценности.

В рейтинге Soft Power 30 подготовленном аналитиками «Portland» в 2017г. Россия заняла 26 место и стала единственной страной ЕАЭС в данном списке. Как ни странно, но в рейтинг вошли, главным образом, как раз те государства, которые разделяют общие ценности друг друга. А что не так с остальными государствами ЕАЭС в части формирования «мягкого» имиджа, попытаемся разобраться далее на примере некоторых стран ЕАЭС и провести сравнительный анализ со странами ЕС.

2. Анализ влияния на глобальную политику государств ЕАЭС. Определение критериев/факторов/параметров для анализа и сравнение с ЕС

В настоящий момент членами Евразийского экономического союза являются 5 стран: Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия и Россия. Молдавия выступает в роли государства-наблюдателя. Для сравнения, в Европейском Союзе состоит 28 европейских государств.

Далее рассмотрим, как концепция «мягкой силы» понимается и применяется в странах ЕАЭС, примером для анализа будет Республика Казахстан. Страна, в сравнении с РФ, также занимает азиатскую и

европейскую часть континента, 9-ую позицию в мире по территории и 2-ую среди стран СНГ и соответственно ЕАЭС.

Казахстан с самого первого дня своей независимости придает немаловажное значение популяризации нации за рубежом. В связи с этим, возникают вполне логичные вопросы: а есть ли у Казахстана «мягкая сила»? В чем она проявляется? Насколько она эффективна?

Для начала стоит отметить, что для наиболее успешного внедрения «мягкой силы» в политическую структуру страны, необходимо начать налаживать взаимодействие со своим ближним окружением. Это логично, потому что «мягкая сила» в контексте двух недавно воевавших или поддерживающих крайне напряженные отношения держав не только не применима, она крайне утопична. Соответственно, для Казахстана при реализации политики «мягкой силы» нужно исходить, в первую очередь, из геополитических особенностей региона Центральной Азии. Влияние и вес в регионе должны быть строго принимаемыми макроокружением, никак не наоборот – не отторгаемыми реципиентами в странах региона инструментами «мягкой силы».

Исходя из этого, а также из весьма усложнившейся в последнее время обстановки в регионе Центральной Азии, Казахстану необходимо создать некий пояс дружелюбно настроенных соседей-государств через политику «мягкой силы». «Дружелюбный настрой» впоследствии должен перерасти в дипломатические миссии республики в государствах данного региона. Такая политика весьма приемлема от того, что государства Центральной Азии, по своему менталитету, политическим и социально-экономическим институтам имеют ярко выраженную тенденцию к созданию интегрированного азиатского сообщества.

На сегодняшний день, можно назвать следующие институты мягкой силы в Казахстане: руководство Казахстана, где главным действующим лицом по поддержке структуры выше упомянутой «мягкой силы» выступает Президент Казахстана – Нурсултан Назарбаев. Кроме этого, к институтам «мягкой силы» относятся МИД, казахские диаспоры и ирреденты, ряд международных организаций с участием Казахстана, среди них: ООН, ОБСЕ, ШОС, ОИК, ОДКБ, СНГ. Отдельные НПО, институты гражданского общества, «фабрики мысли», отдельные международные СМИ, ведущие университеты Казахстана[10]: например, Инновационный Евразийский университет, Казахский национальный медицинский университет им. С.Д. Асфендиярова, Казахский национальный университет искусств, Казахский национальный университет им.Аль-Фараби, Евразийский национальный университет им. Л.Н.Гумилева, Казахский национальный технический

университет им. К.И.Сатпаева, Казахстано-Британский технический университет и др. Причем, последние четыре в рейтинге университетов стран Восточной Европы и Центральной Азии QuacquarelliSymonds за 2016 год занимают для Казахстана первые четыре места, а среди всех вузов – 21, 33, 54 и 63 места соответственно.

Однако, правительству и другим структурам, занимающимся вопросами формирования благоприятного имиджа страны, необходимо четко и грамотно отличать меры по созданию дружественного образа государства и «мягкую силу». Дружественный образ – это и есть благоприятный имидж. А благоприятный имидж всегда можно сымитировать путем, к примеру, использования некой пропаганды, содержащей не совсем правдивые, а то и ложные сведения. В данном аспекте говорить о «мягкой силе» становится проблематично.

Положительный образ страны создается естественными путем. Он основывается, главным образом, на каких-либо достижениях страны в научном, политическом, социально-экономическом аспекте и т.д. Как уже говорилось, Казахстан с момента выхода из состава СССР и получения статуса независимой республики формализует политику положительного имиджа страны за рубежом, однако, перед государством все еще стоит ряд нерешенных проблем, в том числе, создание инструментов перестройки экономики, трансформация политического устройства, формирование комплекса государственных институтов и т.д. Интересен тот факт, что большинство иностранных журналистов, публикующих статьи о Казахстане, еще до сих пор пользуются условными стереотипами, что свидетельствует о малоэффективной информационно-коммуникационной стратегии по созданию эффективного современного образа Казахстана на международной арене[11].

На основании анализа имеющихся вторичных источников на данный момент сложно сделать выводы обо всех используемых инструментах «мягкой силы». Однако, как можно понять из современной внешней политической ситуации, Казахстан планирует использовать инструменты «мягкой силы» в долгосрочной перспективе путем повышения уровня собственной геополитики и увеличения культурно-образовательного потенциала. Это весьма грамотный подход, т.к. популяризация образовательных институтов в политике «мягкой силы» на международной арене осуществляется из-за динамично изменяющегося современного мироустройства, где конкуренция влияет на привлекательность образа государства, его культурно - цивилизационное измерение, культурное влияние и т.д. Следовательно, культурно-образовательные программы, в

аспекте формирования политики «мягкой силы» в Казахстане, одни из наиболее лучших и эффективных вариантов реализации указанной программы.

Подтверждениями данных высказываний являются некоторые примеры использования «мягкой силы» в Казахстане: объединение казахстанских студентов за рубежом «КазАльянс» в рамках общенационального движения «Казахстан 2050», KazAID – организация-проводник мягкой силы Казахстана и ЭКСПО-2017 - крупнейшая международная выставка новейших научно-технических достижений с особым вниманием к культурам, традициям и истории стран-участниц.

Деятельность «КазАльянса» можно сравнить с деятельностью таких организаций, как Институт Конфуция (Китай), Институт Сервантеса (Испания), Институт Гёте (Германия) и др., которые, благодаря продвижению образования и культуры, достигают таких целей, как, например, решение экономических задач, участие во внешней политике страны, формирование укрепленных геополитических позиций и др. «КазАльянс» - это яркий пример таких организаций, которые через весьма тривиальные цели, такие как распространение казахского языка, популяризация культурного достояния, пропаганда достижений своей страны начинают играть значительную роль в культурной «мягкой» дипломатии страны [12].

Относительно KazAID'а стоит отметить, что, во-первых, она была создана по подобию ведущей американской компании USAID на основе Закона РК от 10.12.2014 г. «Об официальной помощи развитию». Главная цель этого документа осуществлялась в определении основных целей, направлений и принципов, которые необходимо укреплять Республике Казахстан для закрепления своих позиций в качестве донора для нуждающихся стран и повышения узнаваемости на международной арене. Это поможет укреплению доверия к Казахстану и продемонстрирует его озабоченность решением разнообразных проблем, от региональных до глобальных [10].

В 2017 году Казахстан получил возможность протестировать внешнеполитических партнеров на лояльность к себе с точки зрения участия или неучастия в выставке ЭКСПО-2017. В политическом отношении ЭКСПО-2017 стала одним из самых значительных факторов внешней политики страны. Вопрос участия в выставке различных стран, это, прежде всего, вопрос политической лояльности к Казахстану, перед которым стоит много немаловажных задач, таких как, установление полезных связей за рубежом, привлечение потенциальных инвесторов в экономику республики,

налаживание политики туризма и предпринимательства иностранных агентов в Казахстане. С такой точки зрения, ЭКСПО-2017 – это «мягкая сила» Казахстана, позволяющая развивать выставочную инфраструктуру, культуру, коммуникации, улучшить имидж, активно интегрироваться в мировые процессы [13].

Все перечисленные мероприятия по утверждению критериев, факторов и параметров внедрения и закрепления мягкой силы в политике Казахстана не могли остаться незамеченными. Начавшийся еще в 2012 году рост бренда «Казахстан» продолжается и на данный момент. Ранее аналитики французской компании BrandFinance оценивали бренд «Казахстан» в \$164 млрд [14]. На данный момент Республика занимает 50-ое место по глобальной конкурентоспособности и 46-ое – по привлекательности бренда. Аналитики особо отмечают, что такие достижения Казахстана произошли во многом благодаря реализации его мягкой политики. Это говорит о Казахстане как о растущей стране с большими перспективными возможностями. Если сравнивать, то в рейтинге 2012 года Казахстан занимал 52-ое место с \$87 млрд. и положительной динамикой роста. При расчете экономических составляющих учитывается потенциал развития бренда, его устойчивость и стоимость в денежном выражении. Также, сюда включаются такие параметры как инвестиционные показатели, динамика экономического роста, потребление и экспорт национальных товаров и услуг, туристическая привлекательность. Рейтинг отражает три наиболее значимых фактора: инвестиции в собственные таланты, способность страны сохранять собственные таланты и привлекать таланты из-за рубежа, способность страны обеспечивать потребности рынка доступными высококвалифицированными специалистами. Позиции Республики по трем составляющим критериям находятся на вполне приличном уровне – 30, 39 и 32 места соответственно [15].

На данный момент в Казахстане уже не «предпринимаются шаги», а вполне себе внедрилась и закрепились технология «мягкой силы». При высоком уровне организации и системном походе, использование механизмов казахстанской «мягкой силы» может работать как во все еще благоприятной внешней среде, в Центральной Азии, так и в целом в Евразии.

Однако, существует еще несколько немаловажных направлений, которые пока не получили достойное место в применении «мягкой силы». Это, так называемые, исламские теологические образовательные центры в каждом государстве Центральной Азии. Многие казахские политологи утверждают, что уже есть такие центры – Самарканд и Бухара, которые имеют многовековой авторитет и своих ученых-теологов. Но даже такие

многовековые институты религии, в силу разных объективных и субъективных причин, пока не стали такими центрами. Стоит особо отметить, что в условиях роста религиозности исламского населения, числа практикующих мусульман, и попутно таких негативных ее последствий как радикализация ислама, пока ни одно государство Центральной Азии не может заявить о своем лидерстве в религиозном образовании и подготовке кадров для исламских конфессиональных учреждений. Между тем это важный, пока нераскрытый ресурс «мягкой силы» в Центральной Азии. Другое направление – это совокупное культурно-историческое наследие народов Центральной Азии, а точнее форматы использования и преподнесения, более понятные новым поколениям [10].

Все вышесказанное иллюстрирует положительные аспекты и сильные стороны политических технологий мягкой силы Казахстана. Однако стоит упомянуть и существенные недостатки: в первую очередь, это рассмотрение учеными-политологами республики критериев «мягкой силы» с позиции точечного анализа, благодаря которому в Республике пока еще нет каких-либо комплексных исследований, нет комплексной стратегии по укреплению «мягкой силы» на различных уровнях.

На сегодняшний день грамотно применяемые инструменты «мягкой силы» могут решить весьма сложные проблемы и даже регулировать конфликты между странами. Казахстан является, своего рода, уникальной площадкой для диалогов, находясь в центре Евразии. Примером тут могут являться недавние события в Сирии, где как-раз-таки и был продемонстрирован успех жесткой силы, хоть и временный. Более того, благодаря этому, современное общество наглядно увидело, что жесткая сила порождает применение военной силы. В этом ключе важно комбинировать мягкую и жесткую силы, что создает абсолютно новый инструмент – умной силы [16]. Астанинский процесс и роль Президента РК Назарбаева Н.А. в решении вопросов сирийской проблемы, носящей мировой характер, тут подходят как нельзя лучше. Он окончательно утвердил роль Астаны как некой «Евразийской Женевы». Это является наглядным эффектом умной силы, задает новый тон и способствует созданию новых мирных путей решений конфликтов.

Резюмируя, стоит отметить, что неправильное использование трех основных параметров «мягкой силы» – культуры, политических ценностей, внешней политики – ведут не только к стагнации отношений между государствами, это ведет к полному провалу при достижении желаемых результатов. Несмотря на политические, экономические, социальные проблемы Республики, можно сказать, что «лед тронулся», и интересы

Казахстана на сегодняшний день сфокусированы на решении поставленной стратегической задачи - вывести Казахстан в 30-ку развитых стран. Тем более, что вложения в «мягкую силу» приносят не сиюминутный результат, а имеют эффект с отсрочкой.

Если в странах ЕАЭС, за исключением, разве что РФ, главным приоритетным направлением является стремление к развитию и вывод страны в лидирующие позиции среди наиболее развитых стран мира, как это было показано на примере Казахстана, то среди стран ЕС эти стратегические интересы являются устаревшим форматом применения «мягкой силы». К примеру, таким странам, как Германия, Франция, Италия, Испания, Нидерланды, нет необходимости как в повышении своего имиджа за рубежом – в ближайшее время он точно не изменится, так и в стратегии лидерства среди наиболее развитых стран. По своей совокупности, даже если провести параллели относительно их ВВП по ППС (величина валового внутреннего продукта, рассчитанная по паритету покупательной способности) – то вышеупомянутые страны, по данным МВФ (Международный валютный фонд) занимают 5, 10, 12, 16 и 27 соответственно; по данным ВБ – 5, 10, 11, 16 и 27 места, что говорит о том, что они по своим социально-экономическим характеристикам расположены примерно на одном уровне.

Европейская «мягкая сила», также как и у стран ЕАЭС, развивалась при весьма сложных исторических условиях, однако старт применения методов «мягкой силы» стран ЕС произошел значительно раньше, в начале прошлого столетия, что свидетельствует о серьезном накопленном опыте в применении инструментария «мягкой силы».

Современная европейская «мягкая сила» сформировалась под влиянием культурной политики США. Финансы, которые в рамках плана Маршалла были инвестированы в Европу, были значимы для достижения американских целей при реконструкции Европы, но не менее важными были и идеи, привнесенные с американской массовой культурой [17]. Усилившийся, после Первой мировой войны, американский капитализм ослабил французские и английские информационные сообщества, что привело к временному упадку культурного влияния Старого Света на мировую систему.

«Мягкая сила» Евросоюза, в первую очередь, должна обеспечивать формирование благоприятного образа как внутри, так и во внешней среде. Она, как и любое другое социально-политическое направление, имеет несколько главных задач.

Первой задачей является направление усилий европейских внешнеполитических элит на универсализацию собственных культурных

ценностей, представлений и правовых институтов, при помощи, которой все страны Союза будут все больше делегировать сегменты национального суверенитета наднациональному органу. Вторая задача вытекает из первой – проведение централизации полномочий Брюсселя, и как следствие, упрочнение положения банковского капитала Западной Европы над мировой периферией, при помощи перенаправления основных золотовалютных потоков в Европейский Центральный банк.

«Мягкая сила» Европейского союза основывается также на научных достижениях, получающих, из года в год, признание мирового сообщества. Можно проследить статистику Нобелевских премий, присужденных европейцам – по количеству Нобелевских премий по химии и физике Великобритания, Германия и Франция занимают второе, третье и четвертое места соответственно. По литературе – Франция занимает первое место, Великобритания, Германия и Испания – второе, третье и четвертое соответственно.

Также, мягкая сила Европы прослеживается по другим составляющим, к примеру, по объемам продаж музыкальной продукции третье, четвертое и пятое места занимают Великобритания, Германия и Франция. По продажам книг – Германия и Великобритания занимают третье и четвертое места. По предоставлению политического убежища – Германия и Великобритания занимают второе место. Также, граждане Великобритании, Италии, Германии и Франции имеют более высокую продолжительность жизни по сравнению с гражданами Соединенных Штатов. Среди прочих культурных преимуществ Европейского союза над США, можно выделить роль европейского футбола, который более популярен в мире, нежели американский футбол или баскетбол [18].

Резюмируя вышесказанное относительно «мягкой силы» ЕС, стоит отметить, что современные тенденции развития мягкой силы ЕС предполагают возможность многосторонней дипломатии без многополюсного баланса военных сил. Страны ЕС допускают возможности разделить с США их мягкое могущество при условии, что Америка перейдет к внешней политике, предполагающей большее сотрудничество [19]. Таким образом, следует отметить, что «мягкая сила» ЕС вероятнее всего будет стремиться к интеграции с американской военной мощью, укрепив, в конечном итоге, трансатлантические связи, столь необходимые для построения будущего универсального государства. Именно альянс «ЕС-США» сумеет объединить Старый Свет с Новым для последующей экспансии в Евразии.

3. О некоторых направлениях развития «мягкой силы»: сравнительный анализ практик США и России.

В сложившейся и перспективной глобальной ситуации России и её партнерам предстоит решать задачи растущей сложности – требуется найти асимметричный ответ на практики использования сверхмощного организационного капитала западного мира при существенно меньших располагаемых ресурсах, при слабой скоординированности и осмысленности своих и намерений, и действий.

Западный организационный капитал представляет собой давно развернутый информационно-сетевой и инфраструктурный ударный комплекс, обслуживающий задачи удержания западной военной, валютной и экономической гегемонии в условиях, когда ей брошен вызов со стороны Китая и других стран, наращивающих свой экономический и технологический потенциал. Речь идет о множестве способов военного давления, специальных операций, экономических санкций, использовании различных международных правовых режимов, сетевых проектов, наращивании состава и активности «пятой колонны» и т.д. Участниками этой деятельности являются организованные коалиции активных групп, которые не исчерпываются лишь некоммерческими организациями.

Так называемое «гуманитарное взаимодействие» занимает свою нишу в этом скоординированном потоке «прогегемонской» политики. Имеющиеся технологии управления позволяют достигать интегрированного эффекта внешне малосвязанных активностей. Целевые результаты сводятся к созданию желаемого информационного, смыслового поля в обществе-мишени, дискредитации носителей (институтов и лиц) альтернативных ценностей, выращиванию и продвижению местных кадров для осуществления заданных задач.

Следует особо подчеркнуть, что при всей его «мягкой» оболочке и методах «гуманитарное взаимодействие» является неотъемлемым компонентом военно-силового и экономического противоборства.

Документ «Национальная Стратегия США по Общественной Дипломатии и Стратегическим Коммуникациям» на каждом нижеследующем уровне реализации внешней политики и «общественной дипломатии» США имеет выражение в виде регламентов, положений, методических пособий – это делает понятными «правила игры» для всех участников процесса. На основе чётких, выверенных концептуальных принципов активно развиваются коммуникационные проекты. Под эгидой Государственного департамента

США American Spaces (свыше 700 коммуникационных площадок) в 169 странах мира физически посещают более 16 млн. человек ежегодно.

Также под эгидой Государственного департамента США введена в работу целая система электронной дипломатии – на широкую сеть аккаунтов Государственного департамента подписано более 40 млн. человек. В противовес блоги российских дипломатов собрали аудиторию порядка 3 млн. человек. В США создан Офис электронной дипломатии, в состав которого входит порядка 9 направлений электронной публичной дипломатии по ключевым направлениям глобализации: борьба с терроризмом, образование и культура, география, глобальные инициативы. Россия противопоставляет этому сеть виртуальных филиалов Русского музея, Государственного Эрмитажа, Читального зала Президентской библиотеки имени Б.Н. Ельцина, библиотеки-фонда Дома русского зарубежья имени А.И. Солженицына.

В США «Общественная дипломатия» является университетской специальностью, в то время как в России этой теме только начали придавать значение в научной деятельности аспиранты. Если же в целом рассматривать высшее образование как стартовую площадку для работы с молодежью во всем мире, то при всем многообразии мнений об адекватности рейтингов, однообразны низкие позиции российских вузов – они проигрывают в привлекательности для иностранных студентов вузам США, Великобритании.

Заключение

«Мягкая сила» всегда была ключевым элементом лидерства. Способность формировать положительный образ государства посредством культуры, ремесленничества, социальных идей, природной эстетики, гениальных пьес является столь же значимым инструментом, как и военная мощь. Умелые лидеры всегда понимали, что привлекательность проистекает из достоверности, легитимности и положительного информационного поля. Сила никогда не рождалась исключительно на военных заводах. Это подтверждает пример международной политики ЕАЭС и ЕС.

Частным примером достойного применения «мягкой силы» является международная деятельность Республики Казахстан, которое не обладает большой военной мощью, но благодаря своей аутентичной культуре и масштабным мероприятиям коммуникационного толка формирует узнаваемый национальный бренд.

Однако необходимо отметить, что в Казахстане пока недостаточно институтов и площадок, в том числе региональных, которые могли бы

предлагать эффективные и качественные международные проекты, нацеленные на широкий круг молодежи и экспертов. Бизнес также в большей степени не вовлечен в гуманитарные и общественные проекты международного характера. Обозначенные недостатки в инструментарии «мягкой силы» Казахстана, в целом, характерны для всех стран ЕАЭС за исключением России.

Говоря же предметно о «мягкой силе» ЕС, инструментарий которой, с точки зрения концепции бенчмаркинга, является эталоном для ЕАЭС, необходимо помнить о том, что для государств-участников любого политического союза должны быть сформированы «общие ценности» привлекательные для других. Важно достижение консенсуса во взаимодействии между межстрановыми объединениями, а не единство мнений внутри объединений.

В целом, необходимо отметить, что «мягкая сила», как инструмент международной политики должна быть направлена на поиск конструктивного решения, а не решения являющегося «правильным» для политических союзов и отдельных государств.

Источники:

1. Смирнов А.И., Кохтюлина И.Н. Глобальная безопасность и «мягкая сила 2.0»: вызовы и возможности для России / А.И. Смирнов, И.Н. Кохтюлина. – М.: ВНИИгеосистем, 2012 – 280 с.
2. Soft Power and Strategy: Developing a 'Strategic' Concept of Power. DrEdwardLock. [Электронный ресурс] URL: http://eprints.uwe.ac.uk/12557/1/Soft_Power_and_Strategy_-_chapter_-_submitted_draft.doc
3. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 30 ноября 2016 г.)
4. Наумов А.В. ФАКТОР «МЯГКОЙ СИЛЫ»// «Стратегия России» №1 2010
5. М.М. Лебедева «Мягкая сила»: Понятие и Подходы// Вестник МГИМО- Университета. 2017. 3(54). С. 212-223 [Электронный ресурс] URL:http://www.vestnik.mgimo.ru/sites/default/files/pdf/011_lebedeva.pdf)
6. Леонова О.Г. «Мягкая сила»: инструменты и коэффициенты влияния// ОБОЗРЕВАТЕЛЬ-OBSERVER №3 2014 с.18-28

7. Чихарев И.А., Столетов О.В. К ВОПРОСУ РАЗУМНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЯГКОЙ СИЛЫ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ// Геополитический журнал.» №4 2014 С. 55-71[Электронный ресурс]
URL:https://istina.msu.ru/media/publications/article/9c6/3b1/9605705/Chiharev_S_toletov_statya.pdf
8. WHAT IS SOFT POWER CAPABILITY AND HOW DOES IT IMPACT FOREIGN POLICY?. Judit Trunkos, PhD Student-Prospectus Proposal University of South Carolina.
9. Yulia Kiseleva. Russia's Soft Power Discourse: Identity, Status and the Attraction of Power. POLITICS: 2015 VOL 35(3-4), 316–329. [Электронный ресурс]
URL:<https://uscpublicdiplomacy.org/sites/uscpublicdiplomacy.org/files/Kiseleva-2015-Politics.pdf>
10. Сыдыкназаров М-А. А была ли мягкая сила? // Zebra Today. 2017
11. Лебедева М.М. «Мягкая сила» в отношении Центральной Азии: участники и их действия // Международные отношения. - №2 (35) 2014
12. Аюпов Р. «Мягкая сила» в международных отношениях Казахстана – взгляд нового поколения // EL.KZ. [Электронный ресурс] 23.07.2015
URL:<http://el.kz/kz/news/archive>
13. Михайличенко С. ЭКСПО-дипломатия как мягкая сила Казахстана // Матрица.kz. - [Электронный ресурс] 04.07.2017
URL:<http://www.matritca.kz/news/45753-ekspo-diplomatiya-kak-myagkaya-sila-kazahstana.html>
14. <http://www.matritca.kz/news/16738-brend-kazahstan-ocenivaetsya-v-164-mlrd.html>
15. Маркова А. "Мягкая сила" Казахстана ценой \$164 млрд // NUR.KZ [Электронный ресурс] URL:<https://www.nur.kz/346675-myagkaya-sila-kazahstana-czenoj-164-mlrd.html>
16. Жакьянова А. Ресурсы «мягкой силы» во внешней политике Казахстана // Дискурс-НИ. - 2017. - С. 101-110
17. Най Дж. «Мягкая сила» и американо-европейские отношения. [Электронный ресурс] URL:http://www.situation.ru/app/j_art_1165.htm
18. Nye J. Soft Power. The Means to Success in World Politics. N. Y., 2004
19. Цатурян С. А. «Мягкая сила» ЕС: инструмент создания единственной сверхдержавы // Молодой ученый. — 2010. — №1-2. Т. 2. — С. 181-186